

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Чагина Е.М., Чамина А.А. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71550 EDN: RRBBLQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71550

Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения

Чагина Елизавета Михайловна

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушkinsкая, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Чамина Анна Андреевна

преподаватель; кафедра Организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

✉ support_mosu@mvd.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71550

EDN:

RRBBLQ

Дата направления статьи в редакцию:

22-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: Вопрос выделения административных правонарушений в области защиты прав потребителей в отдельную категорию, равно как и включение в нее тех или иных

составов административных правонарушений, указанных в действующем Кодексе об административных правонарушениях, активно обсуждается в научной литературе. При этом определение того, посягает ли тот или иной административный проступок на права потребителей, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, особенно когда необходимо определить срок давности привлечения к административной ответственности. В статье анализируются различные составы административных правонарушений, совершаемые как в сфере осуществления предпринимательской деятельности, так и в других областях общественных отношений, с целью определения того, как именно данные нарушения воздействуют на правоотношения с участием граждан-потребителей. Целью исследования является выявление конкретных составов административных правонарушений, которые причиняют вред собственным охраняемым законом гражданско-правовым отношениям с участием потребителей, а также их разграничение с нарушениями, которые, хотя и не оказывают прямого воздействия, тем не менее влекут отрицательные последствия для состояния охраны и защиты прав потребителей. Авторами используются как общенаучные методы, такие как логический, аналитический методы, так и специальные методы познания, в частности, метод анализа и толкования нормативно-правовых актов. По результатам исследования авторами обосновывается вывод о необходимости дифференциации административных правонарушений в сфере защиты прав потребителей в узком и широком смыслах, что в настоящее время в доктрине не делается. Под административными правонарушениями в области охраны и защиты прав потребителей в узком смысле следует понимать только те из них, которые непосредственно посягают на права потребителей. В широком же смысле в данную группу следует включать как административные правонарушения, имеющие объектом гражданско-правовые отношения с участием потребителей, так и нарушения, которые посягают на иные группы общественных отношений, однако имеют или могут иметь в качестве следствия негативное воздействие на отношения с участием потребителей.

Ключевые слова:

административное право, административная ответственность, потребители, защита прав потребителей, административное правонарушение, состав административного правонарушения, объект административного правонарушения, родовой объект, видовой объект, квалификация административного правонарушения

Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантируются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных

предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантируемых законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает вопрос, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей.

Следует сказать, что нарушения в сфере законодательства о защите прав потребителей в качестве отдельной категории упоминаются в ст. 4.5 КоАП РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к административной ответственности. В то же время в Особенной части КоАП РФ указанная группа правонарушений никоим образом не выделяется. Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей Кодекса: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8 «Нарушение иных прав потребителей». Представляется, однако, что данными двумя статьями составы административных правонарушений в области охраны и защиты прав потребителей не могут исчерпываться.

Необходимо отметить, что в доктрине вопросам квалификации тех или иных административных правонарушений как нарушающих права потребителей, их классификации и определения их объекта уделяется не так много внимания. Одной из крупных работ, посвященной проблемам административной ответственности за нарушение прав потребителей, является диссертация М.А. Катус, в которой автором административные правонарушения в области охраны и защиты прав потребителей выделяются в особую категорию на основании общности объекта, которым являются общественные отношения, связанные с обеспечением и защитой прав потребителей, а также приводятся основания их классификации на административные правонарушения, связанные с нарушением правил торговли, нарушения, которые посягают на установленный порядок управления в сфере защиты прав потребителей, и нарушения, посягающие на безопасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителя. [\[1, с. 107-164\]](#) Однако данное исследование, представляя определенный интерес с доктринальной точки зрения, не является в полной мере актуальным, поскольку посвящено анализу положений действовавшего на тот момент Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. В современных исследованиях, посвященных вопросам административного права, а также проблематике защиты прав потребителей, проблемы административной ответственности за нарушение прав потребителей редко удостоиваются подробного рассмотрения. Следует выделить диссертационное исследование Е.И. Жадановой, в которой автором разрабатывается понятие административного правонарушения в области защиты прав потребителей, проводится отграничений данной группы административных правонарушений от смежных, а также анализируются критерии отнесения того или иного состава административного правонарушения к категории нарушений в области защиты прав потребителей. [\[2\]](#) Также вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей достаточно подробно рассматривались П.П. Кабытовым и О.Е. Стародубовой. [\[3, с. 174-184.\]](#)

Вместе с тем следует констатировать, что в доктрине не имеется однозначного подхода к тому, какие именно составы административных правонарушений следует относить к нарушениям в области охраны и защиты прав потребителей.

Так, Е.И. Жаданова полагает, что в названную категорию, наряду с указанными выше нарушениями, предусмотренными ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ, входят также реализация товаров без информации о классе их энергетической эффективности (ч. 2 ст. 9.16 КоАП

РФ); нарушение ветеринарно-санитарных правил в области реализации продуктов животноводства (ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ); продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества либо с нарушением установленных законодательством РФ требований (ст. 14.4 КоАП РФ); нарушения законодательства о розничной торговле лекарственными средствами (ст. 14.4.2 КоАП РФ); продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации об изготовителе, исполнителе, продавце либо иной информации, обязательность предоставления которой предусмотрена законодательством РФ (ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ); нарушение правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15 КоАП РФ); а также ряд нарушений, касающихся продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ч. 1 и 3 ст. 14.16 КоАП РФ).[\[2, с. 55-56\]](#) Критерием, на основании которого предлагается выделять нарушения в сфере защиты прав потребителей в отдельную группу, автор указывает наличие «договорных отношений между юридическим лицом и потребителем при продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг». [\[2, с. 48\]](#)

П.П. Кабытов и О.Е. Стародубова, помимо вышеуказанных нарушений, включают в рассматриваемую категорию также выпуск или ввоз на территорию РФ товаров без включения информации о классе их энергетической эффективности или иной обязательной информации об энергетической эффективности в техническую документацию, маркировку и т.д. (ч. 1 ст. 9.16 КоАП РФ); незаконную продажу товаров, свободная реализация которых ограничена или запрещена (ст. 14.2 КоАП РФ); нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ); розничную продажу алкоголя несовершеннолетнему (ч. 21 ст. 14.16 КоАП РФ) и розничную продажу алкогольной продукции в полимерной потребительской таре объемом более 1,5 л (ч. 22 ст. 14.16 КоАП РФ).[\[3, с. 174\]](#) Критерием, позволяющим объединить названные составы в одну группу, авторами указывается объект противоправного посягательства, а именно правоотношения с участием граждан-потребителей. [\[3, с. 175\]](#)

Таким образом, включение тех или иных составов в категорию нарушений в сфере охраны и защиты прав потребителей в литературе основывается на общности объекта посягательства, под которым следует понимать «общественные отношения, охраняемые нормами законодательства об административной ответственности». [\[4, с. 95\]](#) При этом в доктрине административного права различают родовой объект как отношения, которые складываются в определенной сфере человеческой деятельности, и видовой объект как особую группу общественных отношений в рамках одного рода, объединенную специфическими признаками. [\[5, с. 489-490\]](#) В то же время видовой объект необходимо отличать от непосредственного объекта – конкретных общественных отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством. [\[4, с. 95\]](#)

Родовой объект служит основанием для группировки составов административных правонарушений по главам КоАП РФ. [\[6, с. 117-114; 7, с. 83\]](#) Из приведенных точек зрения можно обнаружить, что авторами объединяются в единую группу административные правонарушения, которые имеют различные родовые объекты. Так, нарушения, указанные в ч. 1 и 2 ст. 9.16 КоАП РФ имеют родовым объектом правоотношения в области энергетики. В свою очередь родовым объектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ, являются отношения в области сельского хозяйства и ветеринарии, а нарушений, указанных в ст. 14.2, 14.4, 14.4.2, 14.5, 14.6, 14.7, 14.8, 14.15 и 14.16 КоАП РФ – отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Представляется, однако, что различие родового объекта в данном случае не дает оснований утверждать, что рассматриваемые составы не могут иметь общий видовой объект, поскольку одно административное правонарушение может посягать на различные правоотношения, в связи с чем точное определение объекта конкретного административного правонарушения может вызывать определенные трудности. [\[6, с. 112-113\]](#) Действительно, административное правонарушение может наносить вред нескольким различным видам правоотношений. Например, правонарушение, указанное в ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ, действительно, имеет конечным следствием нарушение прав потребителей, а именно права на то, чтобы приобретаемые товары были безопасны для его здоровья и жизни (ч. 1 ст. 7 Закона о защите прав потребителей). Однако это является именно последствием совершения правонарушения, в то время как данный административный проступок посягает на отношения в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и государственного ветеринарного контроля. Именно эти правоотношения представляют собой основной объект посягательства, тогда как отношения с участием потребителей – дополнительный. На возможность наличия у административного правонарушения наряду с основным объектом посягательства также дополнительного (или факультативного), причинение вреда которому является последствием совершенного правонарушения, обращал внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15.01.2019 № 3-П. При этом Конституционным Судом был сделан вывод, что при определении сроков исковой давности привлечения к ответственности по той или иной статье КоАП РФ имеет значение определение тех общественных отношений, которые непосредственно охраняются соответствующей нормой Кодекса, и не может зависеть от последствий допущенных нарушений. По существу это означает, что при квалификации деяния и определении срока давности привлечения к ответственности должен быть правильно определен именно основной объект административного правонарушения.

В связи с этим следует согласиться с высказываемым в литературе мнением, что поскольку подавляющее большинство норм КоАП РФ имеют целью «обеспечение интересов граждан и организаций сразу в нескольких отраслях и сферах государственного управления», постольку для правильной квалификации административного правонарушения необходимо «установление приоритетной цели законодательства, регулирующего отношения, за посягательство на которые наступает административная ответственность». [\[8, с. 235\]](#)

Содержание ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что все закрепленные в них составы административных правонарушений объединяет общность объекта, т.е. тех отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством: во всех случаях одной из сторон правоотношений будет потребитель – гражданин, который приобретает товары, работы или услуги для личных, семейных и иных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности (абз. 3 преамбулы Закона о защите прав потребителей), а другой стороной – лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг (то есть продавец или исполнитель), либо предоставляющее потребителю информацию о товарах и услугах (например, владелец агрегатора информации), либо прочие лица, с которыми потребитель либо вступает в договорные отношения, либо на которых законом возлагаются определенные обязанности в отношении потребителей на этапе заключения договора (например, информационные обязанности) либо на этапе его исполнения (например, обязанности изготовителя, импортера, уполномоченной организации, возникающие вследствие предъявления им потребителем претензий в отношении

некачественного товара). То есть непосредственным объектом административного правонарушения являются гражданско-правовые отношения, стороной которых является гражданин-потребитель, что находит подтверждение и в судебной практике (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2024 № Ф09-1235/24 по делу № А50-20052/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2024 № Ф05-10463/2024 по делу № А40-137806/2023; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2024 № Ф06-6346/2024 по делу № А65-38620/2023).

Схожий вывод следует сделать по вопросу об определении объекта административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ. Обязанность предоставить потребителю информацию о контрагенте возникает на стадии, которая предшествует заключению с ним договора (ст. 8 и 9 Закона о защите прав потребителей). Следовательно, нарушение данного требования закона оказывает негативное воздействие именно на отношения между потребителем и продавцом товара (или иным лицом), то есть данные правоотношения будут составлять объект правонарушения. На это обстоятельство обращалось внимание Верховным Судом РФ, который указал, что ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ имеет объектом посягательства те же отношения, что и ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, а именно «регулируемые законом и иными нормативными правовыми актами правоотношения, возникающие между потребителями с одной стороны и изготовителем, продавцом продукции - с другой» (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.05.2020 № 302-ЭС19-20981 по делу № А33-5480/2019).

То же утверждение справедливо для ст. 14.15 КоАП РФ, по которой наступает ответственность за нарушение правил продажи товаров потребителям. Суды при квалификации правонарушений по данной статье исходят из того, что объектом посягательства выступают «имущественные отношения, урегулированные действующим законодательством о защите прав потребителей при осуществлении торговли по договору розничной купли-продажи» (см. напр. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2021 № Ф06-4504/2021 по делу № А12-20077/2020; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2023 № Ф06-53/2023 по делу № А65-11758/2022). Этим данный состав административного правонарушения отличается, например, от составов, предусмотренных ч. 1, 21, 22 и 3 ст. 14.16 КоАП РФ, в которых основным объектом посягательства являются правоотношения по государственному регулированию производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в то время как посягательство на гражданско-правовые отношения с участием потребителей здесь выступает последствием совершения данного нарушения (см. напр. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2022 № 19АП-2561/2022 по делу № А36-9049/2021).

Аналогичный вывод может быть сделан при разрешении вопроса об определении объекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества, вне всяких сомнений, влечет умаление прав граждан, охраняемых Законом о защите прав потребителей. Так, например, нарушение Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минцифры России от 17.04.2023 № 382) образует состав административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку объектом посягательства являются правоотношения, связанные с оказанием услуг потребителю (см. напр. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2023 № Ф01-7635/2022 по делу № А43-8158/2022).

Применительно к иным рассматриваемым составам административных правонарушений представляется обоснованным утверждать, что в них отношения с участием потребителей являются дополнительным, а не основным объектом посягательства. К примеру, представляется, что для состава, предусмотренного ч. 2 ст. 9.16 КоАП РФ, основным объектом административного правонарушения будут правоотношения в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, хотя данное правонарушение, безусловно, посягает также на право потребителя на получение информации о товаре. То же можно сказать в отношении правонарушения, предусмотренного ст. 14.6 КоАП РФ, основным объектом которого являются не гражданско-правовые отношения с участием потребителей, а административные правоотношения по государственному регулированию в сфере ценообразования (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.04.2023 № Ф07-1262/2023 по делу № А56-93384/2020; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.04.2024 № Ф03-978/2024 по делу № А59-3842/2023). Еще один пример – ст. 14.4.2 КоАП РФ, где основным объектом посягательства являются отношения в области осуществления государственного контроля в сфере оборота лекарственных средств (см. напр. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.06.2023 № Ф10-2635/2023 по делу № А83-9425/2022), при том, что такие правонарушения могут также посягать и на права граждан – потребителей лекарственных средств. [\[9, с. 187-201\]](#)

Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей.

Библиография

1. Катус М.А. Административная ответственность за нарушение законодательства о защите прав потребителей: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2001. – 181 с.
2. Жаданова Е.И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2014. - 191 с.
3. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. - 268 с.
4. Малахова Н.В., Дугаев И.И. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 92-96.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов – М.: Норма, 2002. - 640 с.

6. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105-126.
7. Калмыкова А.В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. N 4. С. 76-91.
8. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой – М.: Статут, 2014. – 440 с.
9. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 216 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Автор сосредоточил свое внимание на изучении проблемы определения объекта соответствующего правонарушения. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантируются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантируемых законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей. Следует сказать, что нарушения в сфере законодательства о защите прав потребителей в качестве отдельной категории упоминаются в ст. 4.5 КоАП РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к административной ответственности. В то же время в Особенной части КоАП РФ указанная группа правонарушений никоим образом не выделяется. Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей КоАП РФ: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8 «Нарушение иных

прав потребителей. Представляется, однако, что данными двумя статьями составы административных правонарушений в области охраны и защиты прав потребителей не могут исчерпываться. Вместе с тем анализ высказываемых в научной литературе точек зрения на определение конкретного перечня составов административных правонарушений, которые следует квалифицировать как нарушающие права потребителей, показывает отсутствие единого подхода к решению данного вопроса". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Из приведенных точек зрения можно обнаружить, что авторами объединяются в единую группу административные правонарушения, которые имеют различные родовые объекты"; "Более сложным является определение объекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества, вне всяких сомнений, влечет умаление прав граждан, охраняемых Законом о защите прав потребителей. Однако совершение указанных действий с нарушением установленных законом требований может причинять вред как отношения с участием потребителя, отношениям, в которых последний стороной не является. Так, например, нарушение Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минцифры России от 17.04.2023 № 382) образует состав административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, и в том случае, если стороной публичного договора с оператором почтовой связи является юридическое лицо, которое потребителем не является. Таким образом, непосредственным объектом данного административного правонарушения могут быть как отношения, в которых участвует потребитель, так и иные правоотношения"; "Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый исследует проблему определения родового, видового и непосредственного объекта того или иного правонарушения в сфере защиты прав потребителей. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей КоАП РФ: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8

«Нарушение иных прав потребителей» (пропущена последняя кавычка).

Ученый отмечает: "Однако совершение указанных действий с нарушением установленных законом требований может причинять вред как отношения с участием потребителя, отношениям, в которых последний стороной не является" - "отношениям"; пропущено слово.

Автор указывает: "Применительно к иным рассматриваемым составам административных правонарушений представляется обоснованным утверждать, то в них отношения с участием потребителей являются дополнительным, а не основным объектом посягательства" - "что в них".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пропуски слов.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебником), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е.И. Жаданова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей"), они четкие, конкретные и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам

ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Автором рассматриваются проблемы реализации норм законодательства об административной ответственности, делаются выводы по поводу того, как правильно толковать рассматриваемые нормы. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об объекте правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ об административных правонарушениях). Например, следующий вывод автора: «Содержание ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что все закрепленные в них составы административных правонарушений объединяет общность объекта, т.е. тех отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством: во всех случаях одной из сторон правоотношений будет потребитель – гражданин, который приобретает товары, работы или услуги для личных, семейных и иных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности (абз. 3 преамбулы Закона о защите прав потребителей), а другой стороной – лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг (то есть продавец или исполнитель), либо предоставляющее потребителю информацию о товарах и услугах (например, владелец агрегатора информации), либо прочие лица, с которыми потребитель либо вступает в договорные отношения, либо на которых законом возлагаются определенные обязанности в отношении потребителей на этапе заключения договора (например, информационные обязанности) либо на этапе его исполнения (например, обязанности изготовителя, импортера, уполномоченной организации, возникающие вследствие предъявления им потребителем претензий в отношении некачественного товара). То есть непосредственным объектом административного правонарушения являются гражданско-правовые отношения, стороной которых является гражданин-потребитель».

Странно при этом, что автором не использован потенциал эмпирических методов исследования, которые в контексте его цели могли быть связаны с исследованием материалов судебной практики. Учитывая в целом практик ориентированность выводов по работе, автору следует добавить анализ типичных примеров из решений судов в целях раскрытия проблем установления объектам правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Сложно спорить с автором в том, что «Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантируются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантируемых законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает вопрос, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по поводу правильного толкования действующего законодательства об административных правонарушениях, что может быть полезно практикующим юристам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением объекта правонарушений, связанных с административной

ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Катыс М.А., Жаданова Е.И., Малахова Н.В., Дугаев И.И., Панкова О.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам, но только после расширения практической части статьи. А именно требуется добавить анализ типичных примеров из решений судов в целях раскрытия проблем установления объектов правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с привлечением к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: системный, формально-логический, правового моделирования и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...«соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту,

обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей» (орфография автора статьи). Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства в сфере защиты прав потребителей и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики. Замечаний по содержанию нет. В тексте встречаются опечатки (например, «несовершеннолетнему»), но это устранимое замечание технического характера.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, в том числе отсутствуют ссылки на публикации последних лет (самая «свежая» публикация датирована 2021 годом). Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, административного процесса, гражданского права (а именно, института защиты прав потребителей), а также, могла бы быть полезна для

преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.